

День поэзии серебряного века

Ронечка, большооой секрет

номер ответственного 8(964)712-26-20 - Дашка

Цель:

- 1) Рассказать об основных особенностях серебряного века литературы: направления, причины и последствия. Показать тяжелые судьбы поэтов серебряного века, истории их жизней, взаимоотношения друг с другом. Показать влияние жизни поэта на его творчество. На примере личных историй поэтов показать, почему поэзия серебряного века была именно такой
- 2) Показать, что для поэзии нет единого стандарта и шаблона, и любое стихотворение может считаться произведением искусства

Атмосфера:

Мы находимся во второй половине 20 века, серебряный век уже закончился.

Дети и их инструктора (на первые этапы) – работники издательства, которые на данный момент занимаемся созданием сборника посвященному поэзии серебряного века и его самым “ярким” представителям.

Расписание:

17:15 Добро пожаловать в дом поэтов
17:20 Дом поэтов
18:00 Работа над книгой
18:20 Дневник поэта
18:30 Поэтический вечер символистов
18:50 Воспоминание 1
19:05 Воспоминание 2
19:20 Поэтический вечер акмеистов
19:30 Ужин
20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов
20:15 Воспоминание 3
20:30 Воспоминание 4
20:45 Поэтический вечер футуристов
21:10 Воспоминание 5
21:30 А что стало с серебряным веком?
21:40 Отрядная свечка
22:20 Общая свечка
22:50 ВЛГ
23:00 Отбой

17:15 Заставка

НЕ ИГРАЕШЬ

В заставке узнаем, что мы находимся в 1950 году, мы работаем в книжном издательстве и делаем выпускаем книгу про серебряный век. Мы приехали в дом поэтов в Санкт-Петербурге. В этот дом съехались различные литературные критики, любители и родственники поэтов, с которыми можно пообщаться.

ЗАДАЧА ИНСТРУКТОРА: У инструктора на руках находится 3-4 экземпляра книг и афиш. После заставки, инструктор и дежурный командир делят отряд на три группы, каждой группе по книге и афише.

17:20 Дом писателей

ДЕЛИМ ОТРЯДЫ НА ТРИ ГРУППЫ, КАЖДОЙ ДАЕМ АФИШУ, РУЧКУ И КНИЖКУ

Дети ходят по усадьбе в свободном режиме

СТАНЦИЯ	МЕСТО	ЧЕЛОВЕК
Предпосылки СВ	комната на втором справа от лестницы	Катя Ф
Модерн не в поэзии	комната справа от входа в мал холл	Маша Г
Литература до	средняя организаторская	Ваня С
Символизм	самая правая организаторская	Таняша Л
Акмеизм	комната с печкой	Поля М
Футуризм	Справа от выхода из туалета	Майя К
Влияние на другое	самая левая организаторская на втором	Нина К и Сережа И
Знаковые места	отрядная на втором	Аня Л

ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ И СМОТРИШЬ ЗА ДЕТИШКАМИ

18:00 Работа над книгой

Сидишь с детьми, обсуждаете все пройденное (в приложении к памятке лежит вся инфа к этому этапу про серебряный век

Отправляешь детей к поэтам (говору, что у каждого сохранились свои мемуары, в доме поэтов в отдельной комнате), а ты идешь к своей закрепленной комнате.

ОТРЯД 1 (отряд Игоря и Рони)	ОТРЯД 2 (отряд Антона Н и Тани)	ОТРЯД 3 (отряд Антона Т и Ани)
Гиппиус - Катя Ф Декадентс. символизм (комната на втором этаже, справа от лестницы)	Цветаева - Аня Л Вне направлений (отрядная на втором этаже)	Есенин - Сережа И Крестьянство, имажинизм (второй этаж, самая левая, оргов)
Ахматова - Поля М Акмеизм (комната с печкой)	Гумилев - Антон Н Акмеизм (справа от входа в мал.холл)	Мандельштам - Игорь Футуризм. акмеизм (Справа от выхода из туалета)
Маяковский - Стас Футуризм (детская комната на втором, слева от лестницы)	Северянин - Макс Б Эго-футуризм (второй этаж, самая правая оргов)	Блок - Антон Т Символизм (второй этаж средняя, оргов)

18:20 Дневник поэта

Переодеваешься в критика и идешь в большой холл (Столовая)

18:30 Поэтический вечер символистов

ПОСЛЕ события надо собрать всех своих детей. Обсуждаете биографии поэтов, которые НЕ прикреплены к отряду
(АКМЕИЗМА И ФУТУРИЗМА ЕЩЕ НЕТ)

Роня: Цветаева, Маяковский, Ахматова, Есенин, Мандельштам, Блок
Таня А: Гиппиус, Северянин, Гумилев, Есенин, Мандельштам, Блок
Аня Ю: Цветаева, Маяковский, Ахматова, Гиппиус, Северянин, Гумилев

(ВСЯ ИНФ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

ЧТО ТАКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ:

В течение дня нас ждет 5 “воспоминаний” с перерывами на поэтические вечера (общий этап).
Что такое “воспоминание”? Воспоминание – это квест с моментом из жизни этого писателя, который мог повлиять на него. Все пять квестов идут с взрослением поэта (от детства до смерти, например).

Формат всех квестов:

Поэт завязывает детям глаза, начинает рассказывать про какое-то событие в своей жизни, читает стихотворение, которое он написал переживая этот период в своей жизни (ПРИМЕР: Мне было 10 лет когда я переехал в другой город, тогда я написал этот стих). Начинаешь его читать.

После идет погружение в мир, вы дочитываете стих, открываете детям глаза.

Играем в квест.

Отводим детей обратно в комнату, рассказ от первого лица где рассказывается реальный конец этого события в жизни писателя.

Начинаем читать про следующее воспоминание.

Механики для квестов:

1. ВЫБОР

С самого начала, когда дети еще с закрытыми глазами, ты вводишь их в атмосферу, нужно определить кем дети являются в мире. Они тоже становятся игровыми персонажами, тусуются вместе с поэтом, он просит у них помощи, спрашивает мнение в решении вопросов

2. МИР

Атмосферный мир, в котором что-то происходит, они отыгрывают атмосферу (если это бал – они танцуют на балу), наблюдая за жизнью писателя, могут с ним общаться, но призывать его делать что-то не получится, он действует по сценарию. Они могут делать что-то не связанное с историей поэта (допустим, помогать в чем-то).

3. СЛОВЕСКА

Это прописанная словесная игра, где дети могут говорить, принимать решения, что делать дальше, участвуют в происходящем и тд. Обычная словесная игра.

18:50 Воспоминание 1

Оформляешь будущий квест _____

19:05 Воспоминание 2

ИГРАЕШЬ У ЕСЕНИНА

Играешь: женщина символика

Квест группа: Сергей Есенин (Сергея Иванов), Аня Ю (твоя подруга, тоже символика)

Место: Отрядная на втором этаже

Дети: Культурные люди

Краткое описание: К вам вбегает пьяненький Есенин, читает стихи, вы говорите, что сам он ничего, но стихи говно полное, он уходит, все

19:20 Поэтический вечер акмеистов

СОБЫТИЕ: Поэтический вечер в “Цехе поэтов” Николая Гумилева

ВЫСТУПАЮТ: Ахматова (Поля М), Гумилев (Антон Н), Мандельштам (Игорь М)
(ТОЛЬКО СОБЫТИЕ)

19:30 Ужин

Приятного аппетита!!!

20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов

КРИТИКИ: Обсуждают два прошедших события поэтов своего отряда (вся инфа в приложении к памяткам)

Роня: Гиппиус, Ахматова, Маяковский

Таня А: Цветаева, Гумилев, Северянин

Аня Ю: Есенин, Мандельштам, Блок

20:15 Воспоминание 3

КВЕСТ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА (СЕРЕЖА ИВАНОВ)

Играешь: Айседора Дункан

Место: Столовая - большой холл

Дети: френдики или знакомые

Краткое описание: Ты танцуешь. Приходит Сережа и такой: О МОЙ БОГ, НУ ЧТО ЗА БОГИНЯ. Все, мечта, хочется жениться, свадбиться, все на свете. Пытается познакомиться, но тут оказалось, что она не знает русский. Дети пытаются вас познакомить и бла бла бла.

20:30 Воспоминание 4

КВЕСТ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО (СТАС СУДИЛИН)

Играешь: Женщина депутат

Место: Комната Маяковского (слева от лестницы на втором этаже)

Дети: персонажи

Краткое описание: Революция, арест _____

20:45 Поэтический вечер футуристов

СОБЫТИЕ: Дуэль за звание Короля Поэтов

ВЫСТУПАЮТ: Северянин (Макс Б), Маяковский (Стас), Крученых - актер (Таняша Л), Бурлюк - актер (Ваня С)

КРИТИКИ: Обсуждают два прошедших события поэтов своего отряда (вся инфа в приложении к памяткам)

Роня: Гиппиус, Ахматова, Маяковский

ОТПРАВЛЯЕМ ДЕТЕЙ:

Гиппиус (комната на втором этаже, справа от лестницы)	Цветаева (отрядная на втором)	Есенин (второй этаж, самая левая, оргов)
Ахматова (комната с печкой)	Гумилев (Лаборатория)	Мандельштам (комната с печкой)
Маяковский (детская комната на втором, слева от лестницы)	Северянин (столовая)	Блок (второй этаж, средняя, оргов)

21:10 Воспоминание 5

КВЕСТ АННЫ АХМАТОВОЙ (ПОЛЯ М) И ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА (ИГОРЯ М)

Играешь: Надя Хазина (Мандельштам) - жена Осипа

Место: Комната Ахматовой (комната с печкой)

Дети: пришедшие на кружок "Звучащая раковина"

Краткое описание: Квартира Ахматовой, там Осип и его жена Надя. Разговариваете, волнуетесь, прячете свои стихи. ВДРУГ, приходит Витал, арестовывает Игоря, ведет на улицу, где его будут пытать, вот такая веселуха...

21:30 А что стало с серебряным веком?

Атмосферный вывод о том, как умер поэт, о его тяжелой судьбе, о конце серебряного века (мы считаем, что после смерти Маяковского в 1930), о конце серебряного века. Ведешь детей в их отрядную, собираете всех детишек, читаете атмосферный вывод.

21:40 Отрядная свечка

22:20 Общая свечка

22:50 ВЛГ

23:00 Отбой

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАМЯТКЕ

ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ

Событие (вечер символистов)

Где проходит: литературный салон в «Доме Мурузи», доме Гиппиус и Мережковского

Что происходит: Гиппиус декларирует принципы литературного направления символизма, читает свои стихи и стихи ее мужа, представляет публике молодого писателя Александра Александровича Блока, которого называет «молодым символистом». Тот читает свои стихи из сборника «О Прекрасной даме».

- Проходит в столовой, где подняты столы, скамейки можно поставить как во время концерта-экспромта, передняя часть – сцена, на которой выступают Гиппиус и Блок

Примерный сценарий:

1. Поэты собираются, рассаживаются, общаются и здороваются друг с другом. Выходит Гиппиус и декларирует:

«Дорогие гости и друзья! Сегодня не совсем обычный день. Впрочем, многие из вас, молодых поэтов, тут никогда и не были. Обычно мы собираемся тут узким кругом, вместе с моим мужем, Дмитрием Мережковским, читаем наши стихи, обсуждаем поэзию и все, окружающее нас. Однако сегодня мы не будем читать старые стихи Вейнберга, Жемчужникова, Фета, Тютчева, Огарёва. Думаю, все мы ощущаем упадок в русской литературе. Пушкин, Лермонтов, Гоголь – они создали ее, но сейчас вся наша поэзия ополшена до невозможности. Несомненно, что в России были истинно великие поэтические явления. Но вот вопрос: была ли в России истинно великая литература, достойная стать наряду с другими всемирными литературами? Все эти эфемерные литературные кружки были слишком непрочны, чтобы в них произошло то великое историческое чудо, которое можно назвать сошествием народного духа на литературу. По-видимому, русский писатель примирился со своей участью: до сих пор он живет и умирает в полном одиночестве. Есть еще остров гражданский, Некрасова и "Отечественных записок".

Русская литературная критика, за исключением лучших статей Белинского, Григорьева, Страхова, отдельных очерков Тургенева, Гончарова и Достоевского, гениальных заметок, разбросанных в письмах Пушкина, всегда являлась силой противонаучной и противохудожественной. Куда бы мы ни уходили, как бы мы ни прятались за плотину научной критики, всем существом мы чувствуем близость тайны, близость океана. Никаких преград! Мы свободны и одиноки! "Мысль изреченная есть ложь". В поэзии то, что не сказано и мерцает сквозь красоту символа, действует сильнее на сердце, чем то, что выражено словами. А то, что сказано, произнесено, изречено – уже не так чувственно, глубоко, приближенно к настоящему искусству. Как вы знаете, во Франции сейчас зарождается новое литературное направление. Направление построено на новых столпах, нежели реализм. Теперь

преобладает мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности. Символ выливается из глубин духа творца.

Сейчас я прочитаю свое новое стихотворение. Итак, Посвящение.

Посвящение

Небеса унылы и низки,
Но я знаю – дух мой высок.
Мы с тобой так странно близки,
И каждый из нас одинок.

Беспощадна моя дорога,
Она меня к смерти ведет.
Но люблю я себя, как Бога –
Любовь мою душу спасет.

Если я на пути устану,
Начну малодушно роптать,
Если я на себя восстану
И счастья осмелюсь желать, –
Не покинь меня без возврата
В туманные, трудные дни,
Умоляю, слабого брата
Утешь, пожалей, обмани.

Мы с тобою единственно близки,
Мы оба идем на восток.
Небеса злорадны и низки,
Но я верю – дух наш высок.

Аплодисменты

Гиппиус: Каждый символ, каждое слово, каждая ценность начинается за собой целую цепочку новых ценностей, приводящих к идеальной ценности.

Критик 1: Вся ваша надмирность, манерность, духи и туманы абсолютно фальшивы, выдуманы и созданы вами лишь для того, чтобы заработать известность!

Гиппиус: Для вас, таких псевдокритиков и псевдопоэтов, мой муж написал, с моей помощью, конечно, стихотворение «Поэту».

Не презирай людей! Безжалостной и гневной
Насмешкой не клейми их горестей и нужд,
Сознав могущество заботы повседневной,
Их страха и надежд не оставайся чужд.

Как друг, не как судья неумолимо-строгий,
Войди в толпу людей и оглянись вокруг,
Пойми ты говор их, и смутный гул тревоги,
И стон подавленный невыразимых мук.

Поймешь ты красоту и смысл сущ-ствования
Не в упоительной и радостной мечте,
Не в блесках и цветах, но в терниях страдания,
В работе, в бедности, в суровой простоте.
И, жаждущую грудь роскошно утоляя,
Неисчерпаема, как нектар золотой,
Твой подвиг тягостный сторицей награждая,

Из жизни сумрачной поэзия святая
Польется светлою, могучею струей.

Аплодисменты

Критик 2: Bravo, bravo! И ведь согласитесь, что русская литература уже давно ждалась нового направления. И ведь по сути, реалисты Чехов, Толстой и Достоевский уже давно чувствовали силу символа!

Гиппиус: Господа! Не особо мы нуждаемся и в похвалах! Мы еще не закончили – сейчас я хотела бы, по настоянию моего мужа, представить вам молодого поэта, тоже символиста, Александра Александровича Блока.

Блок: Дело идет о том, о чем всякий художник мечтает, – "сказаться душой без слова". Потому для выполнения той трудной задачи, какую беру на себя, – для отдания отчета в пройденном пути и для гаданий о будущем, – я избираю язык условный, наполненный символами; и, так как я согласен с основными положениями и методами вашими, Зинаида Николаевна, и вашему мужу. Сейчас прочитаю одно из моих стихотворений:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет.
Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Критик 1: Как Вы думаете, что бы сказал Александр Сергеевич покойный об оном Блоке? Боюсь, что очень матерно, не зирая на то, что сей "печальный глупец" совсем не лишен дарования!

Гиппиус: Мы верим, что новое искусство изменит наш мир, нашу страну, наших людей, наших малоуважаемых критиков. Мы намного ближе к идеалу, чем реалистическое искусство! А теперь у вас есть время почувствовать себя важными хотя бы на пару часов, дорогие молодые поэты! Обсуждайте, сплетничайте!»

ДЛЯ КРИТИКОВ

Примерный текст критика: Друзья, мы с вами сейчас находимся, можно сказать, в эпицентре событий русской литературы. Последний раз, когда кто-то создал такое значимое направление, был почти 70 лет назад! Я воздержусь от своего личного мнения по этому вопросу, пусть все происходящее тут и очень неоднозначно, но вам точно стоит запомнить этот вечер. Можно сказать, Гиппиус, Мережковский, Парнок и другие символисты перевернули нашу литературу, которая уже давным-давно абсолютно реалистическая. В реализме важнейшим принципом было воспроизведение реальности в типичных чертах. Теперь же на страницы наших поэтических журналов и сборник возвращается идеал как высшая цель литературы, а символ, по их мнению – путь к идеалу.

Сегодня здесь много поэтов, помимо тех, с кем вы пришли. Давайте расскажу вам про них. Пусть многие из них еще молоды, но они уже очень интересны, и я точно уверен, что за ними будущее.

Александр Блок

Александр Блок родился 28 ноября 1880 года в Санкт-Петербурге. Его отец, Александр Блок старший был дворянином и приват-доцентом кафедры государственного права Варшавского университета, а мать Александра – дочерью ректора. Увлечение учебой, культурой прививалось ребенку с детства. Но очень рано родители Блока расстались. В 1883–1884 годах Александр Блок жил за границей, в Италии – с матерью, тетей и бабушкой. В 1889 году мать Блока повторно вышла замуж – за офицера гвардии Франца Кублицкого-Пиоттуха.

В 1891 году Александра Блока отдали сразу во второй класс Введенской гимназии. К тому времени мальчик уже пробовал сочинять – и прозу, и стихи. В 1894 году Блок начал выпускать журнал «Вестник», и в его литературной игре участвовала вся семья.

В 1897 году Блок отправился с матерью в Германию, в курортный город Бад-Наугейм. Здесь он впервые по-настоящему влюбился — в жену статского советника Ксению Садовскую. Блоку на тот момент было 17 лет, его возлюбленной — 37. Поэт посвятил Садовской стихотворение «Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни», которое стало первым автобиографическим произведением в его лирике. Однако родители были против его увлеченности девушкой и им пришлось расстаться. **Блок пережил юную несчастную любовь, а на его любовь к литературе повлияли его родители-академики. Красивая, возвышенная лирика о любви составляет основной интерес молодого поэта.**

Сергей Есенин

Родился 3 сентября 1895 года, в селе Константиново рязанской губернии в крестьянской семье. Его отец с 12 лет служил в Москве в лавке, а в родной деревне даже после женитьбы бывал только иногда. Свое детство и честь юности Сергей Есенин проводил у деда и бабушки по матери.

В 1904 Сергей поступил в Константиновское четырехклассное училище, которое с отличием окончил в 1909 году. Начал писать стихи, подражая крестьянским поэтам Алексею Кольцову и Ивану Никитину. **Он вдохновлялся стихами поэтов, которые много писали о деревне, о природе, о России, при этом сам поэт долгое время рос на природе, полюбив ее.**

В 1912 году Сергей переехал в Москву по настоянию родителей, чтобы учиться и зарабатывать деньги. Некоторое время служил в мясной лавке, где приказчиком работал его отец. Но эта работа тяготила молодого Сергея. Он поругался с родителями, отказался присылать им деньги и брать у них деньги, и перебивался на разных работах: в книгоиздательстве, затем в типографии. В этот период поэт, примкнул к революционно настроенным рабочим и оказался под надзором полиции. Тем не менее, жизнь в большом городе всегда не нравилась Есенину, он многократно рассказывал, как его тяготит этот город, как он на него давит. **Городская среда, безусловно, нанесла большой удар по поэту, который всегда любил свою деревню, продолжая посвящать ей стихи даже после отъезда. Он начал жить в городе как дебошир, вечно пил, веселился и попадал в скандалы, но это никак не мешает ему писать хорошие стихи.**

Игорь Северянин (Лотарев)

Игорь Васильевич Лотарев родился в 1887 году. Он родился в семье военных инженеров Лотаревых. Ранние детские годы будущего поэта прошли в Петербурге. Семья его была культурная, мать с отцом любили литературу и музыку, особенно оперную. Потом родители разошлись в детстве мальчика, и папа увез его на север, жить с бабушкой. Говорят, что именно поэтому Игорь взял свой псевдоним, а север России покорила поэта своей красотой, суровостью.

Северянина долго не печатали, что, безусловно, сказалось на творчестве Игоря. Оно стало необычным, более экспрессивным. Любовь к опере и театру в детстве помогло Игорю стать более открытым на сцене, поэтому он стал одним из лучших ораторов среди молодых поэтов.

Марина Цветаева

Родилась Марина в 1892 году, став одним из самых молодых поэтов современности. В день ее рождения христиане отмечают праздник памяти одного из 12 апостолов, на что она не раз обращала внимание на это обстоятельство. Мама Марины – Мария Мейн, профессиональная пианистка, вместе с ней девочка училась музыке, откуда в ее стихах много музыкальности. Много времени девочка прожила с мамой за пределами России, поэтому в совершенстве владела не только родным языком. Она училась в Германии, Швейцарии, Франции.

Родители Цветаевой были достаточно жесткими и строгими, в доме было много запретов. Поэтому ее манит что-то новое, запрещенное. Ей интересно современное искусство, она восхищается известными поэтами, в том числе Гиппиус, Мережковским, и даже еще молодым Блоком. **Марина Цветаева была воспитана достаточно строгими родителями, которые, тем не менее, привили ей любовь к искусству. Она росла достаточно романтической девушкой, увлекающейся и немного легкомысленной, что проявляется и в ее стихах.**

Осип Мандельштам

Русский поэт Осип Эмильевич Мандельштам родился в 1891 года в Польше в семье евреев. Как известно, сейчас в России, как и во всем мире, достаточно сильно развит антисемитизм. Хотя род Мандельштамов был известным своими учеными, культурными деятелями. После переезда в Россию большое влияние на формирование юноши во время учебы оказал преподаватель русской словесности Владимир Гиппиус, кузен Зинаиды Гиппиус, схожий с ней своими идеями. В училище Мандельштам начал писать стихи.

Недавно Мандельштам вернулся из Франции, где познакомился с творчеством французских поэтов, в том числе – французских символистов. **В целом, уже известный в узких кругах Мандельштам симпатизирует символистам, поскольку познакомился с их творчеством за границей. Революционный характер стихов поэтов был обоснован его долгой жизнью за границей и борьбой с антисемитами.**

Николай Гумилев

Детство поэта проходило в Царском селе. **Он часто болел, поэтому родители часто следили, чтобы он бывал на свежем воздухе.** Это привило молодому поэту любовь к природе, прогулкам и путешествиям. В Петербурге он прочитал уйму приключенческих романов, занимаясь, в основном, не учебой.

Дальше он уехал на юг, где влюбился и в другие стихии – в море, горы, а потом там встретил юную Анну Ахматову, которая не отвечает ему взаимностью. Отношения с молодой поэтессой пока ведут непонятно к чему, но подобный творческий союз может быть очень полезен для стихов обоих, как союз Гиппиус и Мережковского, например. **Гумилев называет себя конквистадором: путешественником, захватчиком. Он посетил уже несколько стран за рубежом, писал о них стихи, но любовь в его творчестве примерно равноценна приключениям.**

ВЕЧЕР АКМЕИСТОВ

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

Акмеизм (от греч. акме – высшая степень чего-либо, расцвет, зрелость, вершина, остриё) – одно из модернистских течений в русской поэзии 1910-х годов, сформировавшееся как реакция на крайности символизма. Акмеисты объединились в группу "Цех поэтов", в 1912-1913 гг. издавали журнал "Гиперборей". Главные идеи акмеизма были изложены в программных статьях Н. Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» и С. Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии», опубликованных в №1 журнала «Аполлон» (литературном органе группы в период ее расцвета), издававшегося под редакцией С. Маковского.

Детально разработанной философско-эстетической концепции акмеизм не выдвинул. Поэты разделяли взгляды символистов на природу искусства, абсолютизируя роль художника. Но они призывали очистить поэзию от использования туманных намеков и символов, провозгласив возврат к материальному миру и принятие его таким, каков он есть.

Для акмеистов оказалась неприемлемой импрессионистская тенденция к восприятию реальности как знака непознаваемого, как искаженного подобия высших существей. Акмеистами ценились такие элементы художественной формы, как стилистическое равновесие, живописная четкость образов, точно вымеренная композиция, отточенность деталей. В их стихах эстетизировались хрупкие грани вещей, утверждалась атмосфера любования бытовыми, привычными мелочами.

Основные принципы акмеизма:

- освобождение поэзии от символистских призывов к идеальному, возвращение ей ясности;
- отказ от мистической туманности, принятие земного мира в его многообразии, зримой конкретности, звучности, красочности;
- стремление придать слову определенное, точное значение;
- предметность и четкость образов, отточенность деталей;
- обращение к человеку, к "подлинности" его чувств;
- поэтизация мира первозданных эмоций, первобытно-биологического природного начала;
- переключки с минувшими литературными эпохами, широчайшие эстетические ассоциации, "тоска по мировой культуре"

Гумилёв:

Мы, русские, не можем считаться с французским символизмом, хотя бы уже потому, что новое течение акмеизм отдает решительное предпочтение романскому духу перед германским. Подобно тому, как французы искали новый, более свободный стих, акмеисты стремятся разбивать оковы метра пропуском слогов, более, чем когда-либо, свободной перестановкой ударений, и уже есть стихотворения, написанные по вновь продуманной силлабической системе стихосложения. Я высоко ценю символистов за то, что они указали нам на значение в искусстве символа, но мы не согласны приносить ему в жертву прочих способов поэтического воздействия и ищем их полной согласованности. Этим мы отвечаем на вопрос о сравнительной "прекрасной трудности" двух течений: акмеистом труднее быть, чем символистом, как труднее построить собор, чем башню. А один из принципов нового направления - всегда идти по линии наибольшего сопротивления.

Свои стихотворения читают Ахматова и Гумилёв

Ты пожалела, ты простила
И даже руку подала мне,
Когда в душе, где смерть бродила,
И камня не было на камне.
Так победитель благородный
Предоставляет без сомненья
Тому, кто был сейчас свободный,
И жизнь и даже часть имения.
Всё, что бессонными ночами
Из тьмы души я вызвал к свету,
Всё, что даровано богами
Мне, воину, и мне, поэту,
Всё, пред твоей склоняясь властью,
Всё дам и ничего не скрою
За ослепительное счастье
Хоть иногда побыть с тобою.
Лишь песен не проси ты милых,
Таких, как я слагал когда-то,
Ты знаешь, я их петь не в силах
Скрипучим голосом кастрата.
Не накажи меня за эти
Слова, не ввергни снова в бездну,—
Когда-нибудь при лунном свете,
Раб истомленный, я исчезну.
Я побегу в пустынном поле
Через канавы и заборы,
Забыв себя и ужас боли,
И все условия, договоры.
И не узнаешь никогда ты,
Чтоб в сердце не вошла тревога,
В какой болотине проклятой
Моя окончилась дорога.

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.
Показалось, что много ступеней,
А я знала — их только три!

Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри!
Я обманут моей унылой
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый —
И я тоже. Умру с тобой!»
Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.
«Вся Россия запомнит ту перчатку, о которой говорит у Ахматовой отвергнутая женщина, уходя от того, кто оттолкнул ее» -Чуковский

Событие:

1) Создание «Цеха поэтов»

"Цех поэтов" был основан в октябре 1911 года в Петербурге в противовес символистам, и протест участников группы был направлен против магического, метафизического характера языка поэзии символистов. Возглавляли группу Н. Гумилев и С. Городецкий. В состав группы входили также А. Ахматова, Г. Адамович, К. Вагинов, М. Зенкевич, Г. Иванов, В. Лозинский, О. Мандельштам, В. Нарбут, И. Одоевцева, О. Оцуп, В. Рождественский. "Цех" издавал журнал "Гиперборей". Название кружка, образованное по образцу средневековых названий ремесленных объединений, указывало на отношение участников к поэзии как к чисто профессиональной сфере деятельности. "Цех" был школой формального мастерства, безразличного к особенностям мировоззрения участников. Поначалу они не отождествляли себя ни с одним из течений в литературе, да и не стремились к общей эстетической платформе.

ДЛЯ КРИТИКОВ:

Ахматова –

25 апреля 1910 года состоялась скромная церемония в Николаевской церкви села Никольская слободка (сейчас Левый берег Днепра в городе Киеве). В качестве свадебного подарка **Николай Гумилёв** написал «Балладу»:

Тебе, подруга, эту песнь отдам,
Я веровал всегда твоим стопам,
Когда вела ты, нежа и карая,
Ты знала всё, ты знала, что и нам
Блеснёт сиянье розового рая.

Никто ни сулил этому союзу долгих лет, и, тем не менее, Гумилёв прожил с Ахматовой 8 лет. К несчастью, этот брак не стал победой для Гумилёва. Поэтесса была слишком сконцентрирована на своем творчестве и в её сложной «жизни сердца» для супруга было отведено немного места. А сам Гумилёв... что ж, образ Прекрасной Дамой развеялся в атмосфере повседневной семейной жизни. И вскоре поэт находит новую музу. В имени матери он встречается со своей племянницей Марией Кузьминой-Караваевой. Гумилёв влюбляется в неё мгновенно, и Маша отвечает ему взаимностью. Однако, девушка была смертельно больна, и болезнь оставила им не так много времени... Впрочем, для творчества поэта это обстоятельство было плодотворно — он вновь вошел в образ несчастного влюбленного. Для поэтессы было невероятно трудно упасть с пьедестала той неземной любви, которой Гумилёв одаривал её ранее. 1 октября 1912 года рождается их первый и единственный ребенок - сын Лев. Но и он не спасает этих увядающих отношений. Задыхающийся от быта Гумилёв ведет еще более холостяцкую жизнь, не скрывая своих увлечений. В 1913 году Гумилев отправился в поездку по Африке. Ахматовой пришлось разбирать письменный стол своего мужа и тогда она наткнулась на письмо одной из его возлюбленных. Должно быть это шокировало Ахматову и она не стала писать писем своему мужу в Африку.

Когда Гумилев приехал домой, Анна передала ему найденные письма от актрисы Ольги Высотской. Это его смутило. А она написала: "Столько просьб у любимой всегда...".

В 1914 году Гумилев познакомился с Татьяной Адамович. Тогда поэт предложил развод, а Ахматова согласилась. Вскоре Гумилев отправился на фронт. Война сблизила супругов. Поэт часто писал Ахматовой. В то время как в 1916 году у него был роман с Ларисой Рейснер, а у нее – с Борисом Анрепом.

5 августа 1918 года состоялся развод Ахматовой и Гумилева. Однако, творчество поэтессы бывший муж всегда поддерживал и хвалил.

Почему расстались супруги? Сложно сказать, кто больше виноват в их разводе. Первым ударом для Ахматовой стало то, что поэт влюбился в другую женщину спустя два года после свадьбы. Оба не могли найти себе место в браке и искали любовь на стороне.

Поездка в Италию:

Италия вдохновила поэтессу, влюбила в себя, не отпускала всю жизнь и, что немаловажно, платила взаимностью. В 1920-е годы именно творчество Анны Ахматовой было впервые среди русских поэтов переведено на итальянский язык, стихи полюбили широкой итальянской публике, а с легкой руки итальянцев и мировой общественности. Во многом благодаря Италии творчество Ахматовой приобретает мировую известность.

Впервые Анна Ахматова побывала в Италии в 1912 году вместе со своим мужем поэтом Николаем Гумилевым. В своей автобиографии поэтесса вспоминает о том времени:

В 1912 году проехала по Северной Италии (Генуя, Пиза, Флоренция, Болонья, Падуа, Венеция).

Впечатление от итальянской живописи и архитектуры было огромно: оно похоже на сновидение, которое помнишь всю жизнь.

Маяковский-

Дольше всего Маяковский находился под арестом в Бутырской тюрьме, где, по собственному признанию, и начал писать. После освобождения из тюрьмы он вышел из партии, так как считал невозможным совмещать творчество и коммунистическую деятельность. Образование поэт получил в Строгановке и Училище живописи, ваяния и зодчества, единственном месте, куда отсидевшего в тюрьме Маяковского приняли без свидетельства о благонадежности. В училище Маяковский познакомился с Давидом Бурлюком, основателем футуристической группы «Гилея», вошел в поэтический круг и примкнул к кубофутуристам. 30 ноября 1912 года состоялось его первое публичное выступление в артистическом подвале «Бродячая собака». Первый сборник стихотворений Маяковского – написанный от руки и размноженный в типографии тиражом в 300 экземпляров – вышел в 1913 году. Маяковский быстро стал известен.

Сборник «Я!» обратил на себя внимание критики. В своем обзоре «Год русской поэзии» (апрель 1913 – апрель 1914) В. Брюсов писал: «Справедливость заставляет нас, однако, повторить то, на что мы указывали уже раньше: больше всего счастливых исключений мы находим в стихах, написанных В. Маяковским. У г. Маяковского много от нашего «крайнего» футуризма, но есть свое восприятие действительности, есть воображение и есть умение изображать.

Владимир Маяковский задумал свою поэму ещё до знакомства с Марией Денисовой, первоначально она должна была называться «Тринадцатый апостол». Но фактически история создания её начинается во время поездки футуристов по России. Знакомство с красавицей; её отказ вступать с ним в близкие отношения глубоко ранил Маяковского и в то же время дал ему большой творческий толчок: поэму, начатую в 1914 году, он закончил уже в июле 1915-го. В том же году произведение уже под названием «Облако в штанах» было опубликовано Осипом Бриком. Второе издание пришлось на 1916 год, и оба были сильно урезаны цензурой.

Жанр этого произведения – поэма. Сам Маяковский говорил, что это «четыре крика из четырёх частей». Он считал «Облако в штанах» катехизисом современного искусства – оно действительно новаторское по своей форме и бунтарское по содержанию. Ритмика стихотворения новаторская: использован модернистский подход, когда за ориентир берётся маршевый ритм и биение пульса. Все выразительные средства в нём используются не для красоты слога, а для того, чтобы более точно и ёмко передать мысль, которую поэт вкладывал в свои строки.

«Приду в четыре», — сказала Мария.
Восемь.
Девять.
Десять.
Вот и вечер
в ночную жуть
ушел от окон,
хмурый,
декабрь.
В дряхлую спину хохочут и ржут
канделябры.
Меня сейчас узнать не могли бы:
жилистая громадина
стонет,
корчится.
Что может хотеться этакой глыбе?
А глыбе многое хочется!
Ведь для себя не важно
и то, что бронзовый,
и то, что сердце — холодной железкою.

Гиппиус-

В результате событий, получивших название «**Кровавое воскресенье**», были убиты более 100 демонстрантов. Произошедшее произвело столь мощный эффект **на Гиппиус**, что в ее творчество стали проникать политические и гражданские мотивы, которые писательница раньше была склонна обходить стороной. В это же время усилилась неприязнь, которую она вместе с супругом Дмитрием Мережковским испытывала к действующей власти. Гиппиус утвердилась во мнении, что «самодержавие — от Антихриста».

В истории русской литературы Гиппиус осталась, прежде всего, как свидетельница времени — самой напряженной, переломной, трагической эпохи. И наиболее востребованными являются её дневниковые записи — непосредственная реакция на происходящее в момент, когда ещё непонятно к чему приведут те или иные процессы.

Стих мой — о воле и власти.

Разве о боли? Разве о счастье?

И кем измерено, и чем поверено

Страданье каждого на его пути?

Но каждому из нас сокровище вверено,

И велено вверенное — донести.

Если говорить о религиозно-философских собраниях, всего прошло 22 встречи. К 1903 году направление умственной деятельности членов собрания приняло откровенно антицерковный характер, и К.П.Победоносцев соизволил запретить продолжение встреч.

Можно сказать, что все основные достижения Серебряного века русской культуры — поэзия символизма, живопись модерна, русский балет, музыка и религиозная философия — выросли из зерна, посеянного в этом салоне. Д. С. Мережковский и З.Н.Гиппиус были активными сторонниками создания «Третьего Завета» — новой формы религиозного сознания, преобразующего все стороны человеческой культуры. Они стремились произвести «религиозную революцию», объединить в новом учении церковь, интеллигенцию и народ.

Для проведения реформы человеческой духовности руководители собраний пытались отыскать у традиционного европейского христианства слабое место, «ахиллесову пяту». Таковой было признано игнорирование плоти, земной материальной жизни в христианской культурной традиции. Теория необходимости «умерщвления плоти» как пути к нравственному совершенству решительно

отвергалась Мережковскими, стремившимися достичь гармонии материального и духовного в человеке.

Вследствие этого на собраниях зазвучала резкая критика православия и христианской церкви, притом исходившая не от революционеров-атеистов, а вполне благопристойных и признанных обществом и самой церковью религиозных мыслителей. Это сыграло большую роль как в развитии светской культуры Серебряного века, так и в отрыве образованного общества России от своих глубинных христианских корней.

ВОСПОМИНАНИЕ 3

Квест 3. Айседора.

Дети – мысли.

Начинают с театра

Персонажи:

- **Есенин**
- **Айседора (танцует)**

Атрибуты:

- **Цветы в вазе**
- **Бутылка шампанского**
- **2 бокала**
- **Том Есенина (я принесу)**

Революция. Я родом из села, и сам всегда был за крестьян, за революцию. Когда война за власть закончилась, я начал ездить в Европу, давать там публичные чтения моих стихов. Там собирались люди, бежавшие от советской власти. Однажды я прочитал революционное стихотворение на одном из таких вечеров. В тот вечер меня чуть ли не избили.

После этого я перестал ездить за границу, но не перестал посещать культурные мероприятия. И как раз на такой встрече я увидел ее.

Айседора Дункан совсем недавно приехала в Москву, но тут уже все знали знаменитую Американскую танцовщицу. На одном из культурных мероприятий, Айседора выступила с сольным номером и ушла после этого в гримерку. Детям развязывают глаза, звучит музыка. Это в холле. Есенин хочет зайти в гримерку, но у него нет никакого подарка. **Дети должны придумать подарок** (цветы из вазы, недопитая бутылка шампанского). После этого Есенин заходит в гримерку. Дункан там листает журнал, удивлена приходом Есенина. Диалог двух немых. Он не умеет говорить по-английски, она не понимает по-русски.

Фразы для Дункан:

- *Hello, do you want something?*
- *I'm sorry, I can't speak your language*
- *Thank you for the gift! I am pleased!*
- *Sounds like a song*
- *Золотая голова.*
- *You are a very nice young man*
- *I am flattered by your attention, thank you*

В процессе немного разговора, дети должны максимально помочь Есенину подкатить к Дункан, он читает некоторые свои стихи (на их выбор), в итоге он мебред ней на коленях, она гладит его по голове и говорит «Золотая голова». На этом моменте детям завязывают глаза.

После этого у меня с Айседорой Дункан закрутился бурный роман. Наши собрания имажинистов часто проходили в ее особняке. Имажинизм – жанр, который я придумал и увлекся, жанр, который процветал, был чем-то новым. Мы с некоторыми поэтами в этот период времени часто собирались вместе, читая стихи и обсуждая их. Правда, в последствии я отрекся от него, так как немного людей поняли его по-настоящему. С Айседорой через год мы поженились и вместе переехали в Америку, где продолжили еще 3 года вместе.

ВОСПОМИНАНИЕ 4

Персонажи:

Дети – солдаты

Женщина – депутат-буржуй

Цель: Подготовить агитационные материалы и арестовать депутата

Игра: Дети – персонажи

Дети с Маяковским сидят в казарме. Сначала они готовят агитационные материалы (коллаж).

Подготовив материалы, начинают их распространять.

Маяковский говорит детям спрятаться и арестовать депутата, когда тот войдет. Входит депутат и начинает грубо отчитывать Маяковского за плакаты, после чего высказывают дети и вместе с Маяковским арестовывают депутата

ВЕЧЕР ФУТУРИСТОВ

Атмосфера: Вечер проходит в московском политехническом музее, во время “баттла” Маяковского и Северянина

Поэты (если поэта нет в дне, то за него прочитает “актёр”):

Северянин (“Весенний день”)

Маяковский (Отрывок из “Облаков в штанах”)

Кручёных (“Дыр бул щыл” и “Смерть художника”)

Бурлюк (“ПЛАТИ — покинем НАВСЕГДА...”)
ТАНЯША

Свои выступления футуристы называли «поззоконцертами» или «стихобойней». Первым на сцену вышел Маяковский в черном костюме и с хлыстом в руках. Он обратился к зрителям: «Милостивые государыни и милостивые государи! В каждом городе, куда бы ни приехали футуристы, из-под груды газетной макулатуры выползает черная критика, утверждающая, что за раскрашенными лицами у футуристов нет ничего, кроме дерзости и нахальства, и что во всех скандалах российских литературных кабаков виноваты только футуристы. Это неверно. В лице футуристов вы имеете носителей протеста против шаблона, творцов нового искусства и революционеров духа. Как недоваренное мясо застряла в зубах нудная поэзия прошлого, а мы даем стихи острые и нужные, как зубочистки»

Первыми выступают актёры, читают за Кручёных и Бурлюка

Кручёных, “Дыр бул щыл”

Дыр бул щыл

убеш щур

скуп

вы со бу

р л эз

“Смерть художника”

привыкнув ко всем безобразьям

искал я их днём с фонарём

но увы! все износились проказы

не забыться мне ни на чём!

и взор устремивши к бесплотным

я тихо, но твердо сказал:

мир вовсе не рвотное —

и мордой уткнулся в Обводный канал...

Бурлюк, “Плати — покинем НАВСЕГДА...”

ПЛАТИ — покинем НАВСЕГДА уюты сладострастья.
ПРОКИСШИЕ ОГНИ погаснут ряби век
Носители участия
Всем этим имя человек.
Пускай судьба лишь горькая издевка
Душа — кабак, а небо — рвань
ПОЭЗИЯ — ИСТРЕПАННАЯ ДЕВКА
а красота кощунственная дрянь.

Маяковский зачитывает положения из “Пощёчины общественному вкусу”:

“Только мы — лицо нашего Времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве. Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности.

Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней.

Кто же, доверчивый, обратит последнюю Любовь к парфюмерному блюду Бальмонта? В ней ли отражение мужественной души сегодняшнего дня? Кто же, трусливый, устрасится стащить бумажные латы с черного фрака воина Брюсова? Или на них зори неведомых красот? Вымойте ваши руки, прикасавшиеся к грязной слизи книг, написанных этими бесчисленными Леонидами Андреевыми.

Всем этим Максимум Горьким, Куприным, Блокам, Соллогубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузьминым, Буниным и проч. и проч. — нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портным. С высоты небоскребов мы взираем на их ничтожество!

Мы приказываем чтить права поэтов:

- 1) На увеличение словаря в его объеме произвольными и производными словами (Слово-новшество).
- 2) На непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.
- 3) С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный Вами Венок грошовой славы.
- 4) Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования.

И если пока еще и в наших строках остались грязные клейма Ваших «Здравого смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трепещут впервые зарницы Новой Грядущей Красоты Самоценного (самовитого) Слова.”

Д.Бурлюк, Алексей Крученых, В.Маяковский, Виктор Хлебников
Москва, 1912. Декабрь

Северянин выходит к Маяковскому

Северянин: Всё, хватит! Я не хочу больше поддерживать нападки на старую литературу! Я буду выступать отдельно!

“Позор стране, поднявшей шумы

Вкруг шарлатанов и шутов!

Ослы на лбах, «пьеро»-костюмы

И стихотомы... без стихов!” (Поэза истребления)

Маяковский: А вы то поэт! И как вы свои женоподобные, надушенные стишки, что читаете нараспев, называете поэзией?

Северянин: А вы то судья?

Маяковский: Не верите мне, так спросите у любого! (В зал) Так кто же король поэтов? Будьте же с нами честны!

Критик: Ну точно не Северянин, кто же молчаливой публике напевает мотив из Амбруаза Тома?! Безусловно Маяковский, голос правды, будущего!

Гиппиус: Маяковский противен, но не без значения.

Критик: Да как же Маяковский!? Жалкий приспособленец, что лишь угождает желаниям новых хозяев! А вот Игорь Северянин-поэт с чистой душой.

Цветаева: Романтизм, идеализация, самая прекрасная форма чувственности, сравнимая с рукопожатием — слишком долгим и поцелуем — слишком лёгким, — вот что такое Игорь Северянин

Гиппиус: Северянин-подражательный, слабый поэт, обезьяна.

Критик: Конечно, девять десятых его творчества нельзя воспринять иначе как желание скандала или как ни с чем не сравнимую жалкую наивность. Там, где он хочет быть элегантным, он напоминает пародии на романы Вербицкой, он неуклюж, когда хочет быть изящным, его дерзость не всегда далека от нахальства.

Ахматова: А про стихи мои он говорит только “Не то, не то...” Вот только, не смотря, что выскочка, всё равно главный соперник Маяковского!

Критик: Оба они далеко не короли! Футуристы-пародия на настоящих поэтов, в чём же прок от стихов, что никто кроме них понять не может, не нужно нам такое будущее!

Северянин: Я требую честного голосования! Вы расскажете очередной свой хамский стих, а я зачитаю свой. Звание короля будет присуждено публикой всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

Маяковский: Пусть будет так! А кто начнёт? Или страшитесь?

Северянин: Вас?! Ни в коей мере!

Северянин выходит в центр, Маяковский уступает с характерным жестом, публика улюлюкает

Северянин, “Ещё не значит...”

Ещё не значит быть изменником —
Быть радостным и молодым,
Не причиняя боли пленникам
И не спеша в шрапнельный дым...
Ходить в театр, в кинематографы,
Писать стихи, купить трюмо,
И много нежного и доброго
Вложить к любимому в письмо.
Пройтись по Морской с шатенками,
Свивать венки из кризантэм,
По-прежнему пить сливки с пенками
И кушать за десертом крем —
Ещё не значит... Прочь уныние
И ядовитая хандра!
Война — войной. Но очи синие,
Синейте завтра, как вчера!
Война — войной. А розы — розами.
Стихи — стихами. Снами — сны.
Мы живы смехом! живы грёзами!
А если живы — мы сильны!
В желаньи жить — сердца упрочены...
Живи, надейся и молчи...
Когда ж настанет наша очередь,
Цветы мы сменим на мечи!

Хлопают Блок, Цветаева, критики

Маяковский, отрывок из “Облаков в штанах”

“Хорошо, когда в желтую кофту
душа от осмотров укутана!

Хорошо,
когда брошенный в зубы эшафоту,
крикнуть:
«Пейте какао Ван-Гутена!»
И эту секунду,
бенгальскую,
громкую,
я ни на что б не выменял,
я ни на...
А из сигарного дыма
ликерною рюмкой
вытягивалось пропитое лицо Северянина.
Как вы смеете называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня
надо
кастетом
кроиться миру в черепе!"

Хлопают Гумилёв, Мандельштам, Есенин и Гиппиус (но без особого энтузиазма, так типично "Хлоп...хлоп...хлоп), Ахматова максимум сидит и головой качает, меньше критиков хлопают

Две стороны стола, на которые надо положить бумажку. Налево-Маяковскому, направо-Северянину.

Маяковский с азартом наблюдает за голосованием и говорит друзьям: "Только мне кладут и Северянину! Мне налево, ему направо." Голосуют только поэты и критики, в это время в музей врывается пьяный Есенин.

Есенин: Короли..короли...Он король, вы король!

Северянин: А кто пустил сюда деревенского алкоголика?

Есенин: Я?! Я не алкоголик! Я...я поэт, Сергей Есенин! Я вам зачитаю...КХМ..Вы помните? Вы..

Северянин (перебивает): Выведите пожалуйста Сергея подышать свежим воздухом!

Маяковский: Ну что ты, Игорь, пусть читает!

Северин: Бог с вами..

Есенин: Так вот:

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.
Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел —
Катиться дальше, вниз.
Любимая!
Меня вы не любили.

Не знали вы, что в сонмище людском
Я был как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.
Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму —
Куда несет нас рок событий.
Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.
Когда кипит морская гладь —
Корабль в плачевном состоянии...
(Письмо к женщине, отрывок)

Критик любой: Итоги голосования! *Объявляет победу Северянина*

В любом случае побеждает Северянин

Северянин, “Ретракт короля” (отрывок)

“Отныне плащ мой фиолетов,
Берета бархат в серебре:
Я избран королем поэтов
На зависть нудной мошкаре.
Меня не любят корифеи —
Им неудобен мой талант:
Им изменили лесофеи
И больше не плетут гирлянд.
Лишь мне восторг и поклоненье
И славы пряный фимиам,
Моим — любовь и песнопенья! —
Недостижимым стихам...”

ВОСПОМИНАНИЕ 5

СОБЫТИЕ МИР

Дети: Гости дома Нади и Осипа Мандельштамов (это организатор и поэт сам со своими детьми) +
нужны люди из НКВД, двое(?)

АА: Надя, Осип, у меня нехорошее предчувствие, да и мысли дурные, случится что-то.

Осип: Сейчас только дурные мысли и бывают. Аня, хотел отдать тебе свое стихотворение, которое писал, помнишь? Вот, возьми!

*Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма,
За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда.
Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима,
Чтобы в ней к Рождеству отразилась семью плавниками звезда.
И за это, отец мой, мой друг и помощник мой грубый,
Я — непризнанный брат, отщепенец в народной семье, —
Обещаю построить такие дремучие срубы,
Чтобы в них татарва опускала князей на бадье.*

Лишь бы только любили меня эти мерзлые плахи —
Как нацелясь на смерть городки зашибают в саду, —
Я за это всю жизнь прохожу хоть в железной рубахе
И для казни петровской в лесах топорнице найду.

Надя: Осип, с чего ты?

АА: Послушай, если тоже думаешь, что что-то будет, давай хоть что-то увезем? Препрячем? Может ко мне, может куда еще, хотя бы здесь найдем место.

Дети уговаривают Мандельштама спрятать часть рукописей у них дома, увезти к Ахматовой. Собирают книги, рукописи, бумаги. Временами Осип поднимает лист и читает стихотворения:

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.

АА: Об остальном молчу, но эта вещь у тебя “вырублена”, монументально-лубочная. А уж что заложено — не тайна.

Осип: Конечно, это проще всего. Я хочу, чтоб ее пели на улицах!

А стены проклятые тонки,

И некуда больше бежать —

А я как дурак на гребенке

Обязан кому-то играть...

И вместо ключа Ипокрены

Домашнего страха струя

Ворвется в халтурные стены

Московского злого жилья.

Надя: Ох, теперь и я, Анна Андреевна, беспокойна.

К концу сборов, дверь резко открывают, Мандельштама арестовывают, чекисты роются в бумагах, откладывают арестованные рукописи.

Дети с Ниной и Ахматовой собирают вещи.

Ч: Зачем вы так много вещей даёте с собой, долго не задержим — посидит у нас и отпустим.

Надя: Мы этому не верим уже.

Осип прощается со всеми.

Надя в слезах говорит: “Мы живем, под собою не чуя страны”. Так продолжается и по нынешний день. Мы совершенно не знаем друг друга, разобщены, больны, усталы... Среди нас есть поборники старого — убийцы, искатели мелких удовольствий, сторонники “сильной власти”, которая уничтожает все, что ей мешает. И еще есть огромные, мрачные толпы сонных и неизвестно о чем думающих людей. Что они помнят, что они знают, на что их можно толкнуть? Успеют ли они очнуться или, погрузившись в полную спячку, позволят уничтожить все живые ростки, которые пробились за последние несколько лет?.. Капли, щепки, солдаты или единицы — мы были действительно “разбрызганы и разъяты” и мучительно переживали свою отъединенность, оторванность от себе подобных. Мы вступали только в механические соединения: жильцы коммунальной квартиры, “последний” или “крайний” в очереди, член профсоюза, который существовал для дополнительного надзора и воспитания, единица в штатном расписании...

Успокаиваем Надю. Ахматова уходит, обещая, что они вместе поедут к нему.

Мы приходим к дому Ахматовой и видим письмо

ДЛЯ КРИТИКОВ

Ахматова

3. Революция и расстрел Гумилева, запрет печати

В 1921 году Гумилева арестовали, а затем расстреляли — поэта обвинили в причастности к контрреволюционному заговору. Год потрясений и утрат стал плодотворным для поэтического творчества Ахматовой. В апреле 1921 года вышел сборник стихов «Подорожник», а в октябре — книга «Anno Domini MCMXXI» (в переводе с латинского — «В лето господне 1921-го»). С середины 20-х годов новые стихи Ахматовой перестали печатать, а старые не переиздавали. В то время поэтесса начала увлекаться архитектурой старого Петербурга и творчеством Пушкина. Впервые в творчестве Ахматовой появилась тема конца эпохи и выявилась — пронзительно и горестно — мелодия тягостных предчувствий, ощущение некоей приближающейся катастрофы. Вся образная, символика стихотворения (саван, колокола, смертельный сон, мертвенность и немота) свидетельствует, что речь идет о событиях общего смысла — о времени, о трагичности эпохи, о судьбе России. Разумеется, прямо об этом не сказано, но и образность, и мелодика стихотворения говорят именно об этом. Можно сказать, что в стихотворении "Первое возвращение" уже видны истоки будущей гражданской лирики Ахматовой — от инвективы "Мне голос был. Он звал утешно..." до "Реквиема".

На землю саван тягостный возложен,
Торжественно гудят колокола,
И снова дух смятен и потревожен
Истомной скукой Царского Села.
Пять лет прошло. Здесь все мертво и немю,
Как будто мира наступил конец.
Как навсегда исчерпанная тема,
В смертельном сне покоится дворец.

Осип Брик поставил на голосование предложение Маяковского: запретить Анне Ахматовой на три года писать стихи «пока не исправится», большинство простым поднятием рук поддержало Маяковского.

В 1939 году поэтессу приняли в Союз советских писателей. Перед войной вышел шестой сборник Ахматовой — «Из шести книг».

4. Слежка НКВД (Софья Островская), исключение из Союза писателей, Лев Гумилев и “Слава Миру”

Ахматова везла письмо. "Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович... В Ленинграде арестованы НКВД мой муж Николай Пунин (профессор Академии художеств) и мой сын Лев Гумилев (студент ЛГУ). Не знаю, в чем их обвиняют, но даю Вам честное слово, что они не фашисты, ни шпионы, ни участники контрреволюционных обществ.."

Письмо везла к Сейфуллиной, писательнице, ибо та, говорили, имела "ходы" в Кремль. Она действительно сразу же позвонила в ЦК и даже в НКВД. Ответили: пусть Ахматова принесет письмо в Кутафью башню, и Поскребышев, помощник Сталина, сам передаст его вождю.

Ныне известна резолюция Сталина: "Освободить из-под ареста и сообщить об исполнении", и ответ — 3 ноября письмо направлено Ягоде и в тот же день, в 22:00, арестованные выпущены...

Конечно, этих деталей никто тогда не знал. Ведь и Ахматова так и не узнает, что в 1935-м, вместе с сыном и мужем, арестовать должны были и ее. Пунин успел выдать ее на первых же допросах: "Ахматова полностью разделяла мою точку зрения на необходимость устранения Сталина..." Но санкцию на ее арест не дала Москва. В 1946 году было вынесено специальное Постановление оргбюро ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» — за «предоставление литературной трибуны» для «безыдейных, идеологически вредных произведений». Оно касалось двух советских писателей — Анны Ахматовой и Михаила Зощенко. Их обоих исключили из Союза писателей.

Лев Гумилев, который после отбытия наказания добровольцем пошел на фронт и дошел до Берлина, снова был арестован и приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Все его годы заключения Ахматова пыталась добиться освобождения сына, однако Льва Гумилева выпустили на свободу только в 1956 году.

В 1951 году поэтессу восстановили в Союзе писателей. Никогда не имевшая собственного жилья, в 1955 году Ахматова получила от Литературного фонда дачный домик в поселке Комарово.

Маяковский

3. Война. Познакомился с Горьким, стал знаменитым на всю Россию. Триале и Брик.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война вызвала у Маяковского патриотический подъем, он собирался идти на войну добровольцем. Его не взяли, так как он считался неблагонадежным. Однако вскоре он понял, что война — «кровавая бессмысленная свалка, в которую ринулись народы».

В стихах о войне Маяковский резко выражал боль за человека, который стал невольной жертвой судьбы («Война объявлена», «Мама и убитый немцами вечер», «Я и Наполеон»), В стихотворении «Я и Наполеон» трагедия войны, ответственность за нее каждого и личная ответственность поэта за гибель людей показаны ярко и эмоционально.

В стихах «Война объявлена» (1914) и «Мама и убитый немцами вечер» (< 1914>) проявилось его отвращение к войне, к ее кровавой бессмыслице.

«Оставьте!

О нем это,

Об убитом, телеграмма.
Ах, закройте,
Закройте глаза газет!»

В годы войны Маяковский сотрудничал в качестве художника и автора текстов с издательством «Сегодняшний лубок». С 1915 по 1918 год поэт был постоянным автором журнала «Новый сатирик», писал стихи, в которых звучала тема социального протеста против «мерзостей жизни». В стихах, напечатанных в этом журнале («Гимн судье», «Гимн ученому», «Гимн взятке») сильно проявилось влияние образности и стилистики поэтов-«сатириконцев», заметное и в сатирических стихах позднего Маяковского.

В эти годы Маяковский создал поэмы «Флейта-позвоночник» (<1915>), «Война и мир» (<1915-1916>), «Человек» (<1916- 1917>), основным содержанием которых стал протест против буржуазных отношений, калечивших, по мысли поэта, подлинную натуру Человека. Поэмы способствовали созданию «мифа Маяковского». В нем появляется новый аспект — безнадежная любовь к женщине, наделенной именем и узнаваемыми чертами внешности и биографии Лили Брик, которая предпочитает лирическому герою-поэту человека, способного обеспечить ей бытовое благополучие.

4. Возглавление революционного движения, арест офицера

*Тебе,
освищенная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъявленная злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой
оды торжественное
"О"!
«Ода революции» [1918]*

В поэзии Маяковского все сильнее звучат трагедийные ноты. Не примирения, а борьбы. Как личную трагедию воспринимает поэт участь миллионов людей, которых кучка "жирных" обрекает на самоистребление. В социалистическую литературу Маяковский входит как революционный романтик, решительно отвергнувший мир капитализма, залившего кровью планету; входит, глубоко уверенный в том, что на смену этому безумному, бесчеловечному миру уже идет мир подлинных хозяев планеты и Вселенной. "О, четырежды слався, благословенная!" — такими словами встретил Маяковский Великую Октябрьскую социалистическую революцию. С Октября 1917 года начинается новый этап в его творчестве, этап, обусловленный прежде всего изменением действительности. Резко меняется тональность стихов поэта. "Ода революции", "Левый марш", "Мистерия-Буфф" — это первые образцы социалистического искусства Великого Октября

ТРЕТИЙ АРЕСТ

«Живущие у нас ведут подкоп под Таганку. Освободить женщин-каторжан. Удалось устроить побег из Новинской тюрьмы. Меня забили. Дома нашли револьвер и нелегальщину. Сидеть не хотел. Скандалил. Переводили из части в часть — Басманная, Мещанская, Мясницкая и т. д. — и наконец — Бутырки. Одиночка № 103.»

14 апреля 1930 Маяковский покончил жизнь самоубийством. (НЕ ГОВОРИМ, ЭТО ТОЛЬКО ИНСТРУКТОРУ, ЧТОБЫ НЕ СКАЗАТЬ ФИГНИ)

Одно из последних его стихотворений, незаконченное:

Я знаю силу слов, я знаю слов набат.
Они не те, которым рукоплещут ложи.
От слов таких срываются гроба
шагать четверкою своих дубовых ножек.
Бывает, выбросят, не напечатав, не издав.
Но слово мчится, подтянув подпруги,
звенят века, и подползают поезда
лизать поэзии мозолистые руки.
Я знаю силу слов. Глядится пустяком,
опавшим лепестком под каблуком танца.
Но человек душой, губами, костяком...

ВЫВОД